

ИЗМЕНЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В КАЧЕСТВЕ ОТЛАГАТЕЛЬНОГО ИЛИ ОТМЕНИТЕЛЬНОГО УСЛОВИЯ

Е.А. Останина

Норма, предоставляющая стороне право требовать изменения или расторжения договора в случае существенного изменения обстоятельства (ст.451 ГК) в середине XIX века была обоснована Виндшайдом с использование понятия отлагательного и отменительного условия.

«По Виндшайду, одна из сторон заключает договор, презюмируя, что «он действует при определенном стечении обстоятельств». Презумпция расторжения договора при существенном изменении обстоятельства была названа Виндшайдом «эмбриональным условием», которое расположено между простым мотивом и недействительным условием [1, с. 262].

Эта теория вызвала критику как угрожающая интересам правовой стабильности [1].

Помимо этого, было отмечено, что принятие этой теории приведет к утрате различия между условием и мотивом. «Практика будет придавать неоправданно большое значение побудительным мотивам, которые не имеют отношения к договору» [1, с. 265–266].

Несколько отличная от данной теории идея была высказана Ортманом, который полагал, что представления о будущем развитии событий, разделяемые обеими сторонами (или, по крайней мере, одна из них довела свои представления до сведения другой стороне, а другая сторона против этого не возражала).

Эти представления, которые разделялись обеими сторонами, Ортман называет основанием сделки [1, с. 265–266]. Английское учение о тщетности договора также связывает понятие «расторжение договора при существенном изменении обстоятельств» с понятием «подразумеваемого условия» [1, с. 273–274], хотя при этом условие вряд ли следует сопоставлять с отлагательным или отменительным.

Российское законодательство устанавливает ряд предпосылок, при которых суд вправе расторгнуть договор вследствие существенного изменения обстоятельств. Во-первых, в момент заключения договора стороны исходили из того, что такого изменения обстоятельств не произойдет; во-вторых, изменение обстоятельств вызвано причинами, которые заинтересованная сторона не могла преодолеть после их возникновения при той степени заботливости и осмотрительности, какая от нее требовалась по характеру договора и условиям оборота; в-третьих, исполнение договора без изменения его условий настолько нарушило бы соответствующее договору соотношение имущественных интересов сторон и повлекло бы для заинтересованной стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишилась бы того, на что была вправе рассчитывать при заключении до-

говора; в-четвертых, из обычаев делового оборота или существования договора не вытекает, что риск изменения обстоятельств несет заинтересованная сторона.

Верно отмечает С.А. Соменков, что для совпадения всех названных предпосылок «должно произойти что-то действительно экстраординарное (землетрясение, наводнение, война, экономический кризис и т. п.)» [2].

Так, резкое падение курса рубля в августе 1998 г., которое стороны не могли предвидеть при заключении договора, оценивалось судами в качестве основания для расторжения договора в силу существенного изменения обстоятельств (Постановления Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа № Ф08–2394/1999, № Ф08–1913/2000) [3].

Договор расторгается в силу статьи 451 Гражданского Кодекса в связи с катастрофой, причем с катастрофой внезапной. Если же нестабильность «витает в воздухе», стороны могут быть заинтересованы связать изменение или прекращение обязательства с определенным внешним для их обязательства обстоятельством, относительно которого неизвестно, наступит оно или нет. Отлагательное и отменительное условие могут быть использованы в качестве средства несколько снизить экономический и иной риск сторон, однако значение этого средства (юридическое и социальное) равно не следует ни преуменьшать, ни преувеличивать.

В первую очередь, разберем, какие возможности можно найти в использовании отлагательного и отменительного условия.

Определение возможностей, предоставляемых сторонам нормой статьи 157 ГК РФ, хотелось бы начать с цитаты. По выражению Рудольфа фон Иеринга, «...ни один гражданский оборот не может ограничить себя исключительно потребностями настоящего. Уже простейшие потребности толкают человека к будущему, и право должно указать ему те формы, в которых он мог бы обеспечить это будущее за собой, за своими целями. Одного срока здесь недостаточно. Целесообразные и необходимые распоряжения о будущем зависят часто от различных состояний этого будущего. Условие только и дает полное и практическое выражение идее юридического господства над будущим. Протягивая к кругу наших действий различные комбинации, расчеты, ожидания и предоставляя нам средство распоряжаться тем, что только возможно, с такой же уверенностью, с какой мы распоряжаемся тем, что уже существует, – условие эмансипирует нас от рамок настоящего и подчиняет нам будущее, без подчинения нас этому будущему» [4, с. 775–776].

Современные условия общественной жизни не позволяют столь же оптимистично относиться к перспективам включения в сделку отлагательного и отменительного условия. Все превратности будущего нельзя предугадать даже комплексом таких условий. Тем не менее, мнение известнейшего цивилиста побуждает по крайней мере задуматься о прикладных возможностях условной сделки в контексте нестабильной экономической ситуа-

ции. При этом экономическая нестабильность может существовать объективно в регионе, стране или мире.

Такая нестабильность также может быть субъективной и относительной, но от этого не менее значимой. Например, организация А заключает договор подряда с организацией В, при этом понимая, что исполнение этого обязательства невозможно без исполнения договора поставки материалов, который уже заключен с С и может быть исполнен только С, но платежеспособность С вызывает серьезные сомнения, хотя в отношении С пока не предъявлено требование о признании несостоятельным (банкротом).

Автомобильный завод и строительная организация заключили договор мены. Договором было предусмотрено право ответчика отказаться от договора *в случае невозможности выполнения обязательств по причинам, которые он не сможет преодолеть в течение недели*. Такой причиной явилась поломка растворного узла, вызвавшая необходимость в его длительном капитальном ремонте. Об этом строительная организация сообщила истцу сразу же после возникновения обстоятельств, препятствующих исполнению договора. Суд отметил, что отношения по договору мены прекратились в силу соглашения сторон. Суд кассационной инстанции решение суда первой инстанции оставил без изменения (п. 13 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного суда РФ «Обзор практики разрешения споров, связанных с договором мены»).

Нетрудно заметить, что отказ от договора связан здесь с определенным обстоятельством, сформулированным, правда, весьма размыто – невозможность исполнения обязательства, которую сторона обязательства не сможет преодолеть в течение недели. Суд не обсуждал понятия отменительного условия применительно к данному спору. Однако вывод о том, что обязательство прекратилось соглашением сторон, нельзя признать полностью корректным, так как соглашения, направленного на прекращение обязательства, и заключенного после возникновения обязательства, в данной ситуации все же не было. Односторонний отказ от договора, несомненно, имелся, но не случайно ответчик доказывал наличие тех обстоятельств, с которыми договор связал его право отказаться от договора. Отказ от договора в данной ситуации был связан с наступлением отменительного условия. Отказ от договора представляет собой волевое действие, одностороннюю сделку. Однако и отменительное условие не всегда автоматически, самим фактом наступления, прекращает обязательство. Статья 157 ГК не запрещает сформулировать отменительное условие таким образом, чтобы в него входили две части, а именно (1) определенное «внешнее» данному правоотношению обстоятельство и (2) заявление одной из сторон об отказе от обязательства. Такое отменительное условие (назовем его структурно-сложным) означает, в частности, что таким условием может быть прекращено лишь предпринимательское обязательство, так как

по общему правилу односторонний отказ от обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются.

Подобного рода отменительные условия могут быть полезны.

Так, «обычные инфляционные процессы не являются основанием для расторжения договора по ст. 451 ГК РФ, так как стороны могли их предвидеть в момент заключения договора (Постановление Федерального Арбитражного суда Северо-Кавказского округа № Ф08-695/1998)» [3]; однако стороны могут предусмотреть в качестве отменительного условия договора определенный уровень инфляции; изменение цен на определенный товар. Такое отменительное условие может быть обосновано свободой договора и потребностью предпринимателя планировать свои отношения с учетом неблагоприятных изменений экономической ситуации.

Но подобные условия должны быть связаны с отказом от обязательства по основаниям, предусмотренным договором, а следовательно, возможны в предпринимательских обязательствах.

Что же касается обязательств, отмеченных экономическим и социальным неравенством, законодательство содержит достаточное количество запретов для того, чтобы сделать подобного рода условия недопустимыми.

Нужно учесть, что, признавая обязательство прекращенным, мы исключаем либо – ответственность стороны, либо – обязанность стороны осуществить исполнение в натуре.

Библиографический список

1. Цвайгерт, К. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права / К. Цвайгерт, Х. Кетц. – М.: Международные отношения, 2000. – Т. II.
2. Соменков, С.А. Прекращение и расторжение договоров: общее и особенное / С.А. Соменков // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2008. – № 2.
3. Судебно-арбитражная практика применения Гражданского кодекса РФ. Часть первая. По материалам Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа за 2000–2006 годы / под ред. Ю.В. Романца. – М.: Норма, 2007.
4. Гамбаров, Ю.С. Гражданское право. Общая часть / Ю.С. Гамбаров; под ред. и с предисловием В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2003.